

Всеобщее внимание сосредоточилось на Цзу Ане, когда этот человек заговорил. Очевидно, в их глазах он казался посмешищем.

Этот парень, несмотря на свое невежество и некомпетентность, в конечном итоге женился на самой восхитительной красавице города Яркой Луны, и даже ходили двусмысленные слухи о Цю Хунлэй из Бессмертной Обители. Что, черт возьми, вообще должны были делать другие мужчины? Они не могли спокойно смотреть на этого парня.

Се Даоюнь бросила на Цзу Аня обеспокоенный взгляд. Она знала, что все эти ученые, которые здесь стояли были чрезвычайно гордыми личностями. Для Цзу Аня определенно было бы непросто выпутаться из этой ситуации.

Несмотря на это, ей было любопытно, как человек, который смог написать такую волнующую песню, справится с подобной ситуацией.

Ван Юаньлун становился невероятно встревоженным. Если бы он вмешался, то наверняка запятнал бы репутацию ресторана Четыре Пути. Однако, если бы он этого не сделал, он наверняка оскорбил бы Цзу Аня и, возможно, даже клан Чу, который стоял за ним.

Беспомощный что-либо сделать сам, он жестом приказал своим подчиненным найти способ вывести этих людей.

Как раз в тот момент, когда они собирались сделать шаг вперед, Санг Цянь преградил им путь.

Чжэн Дань бросила на него быстрый взгляд, но на ее губах играла игривая улыбка. Она тоже ясно чувствовала, что происходит, но совсем не волновалась. Цзу Ань наделен невероятным коварством. Как он вообще мог бы смириться с этим?

И действительно, раздался громкий смех Цзу Аня. “Могу я спросить, как зовут такого одаренного человека?”

В его голосе вообще не было паники.

Остроглазый мужчина осторожно обмахнулся веером. «Конечно. Меня зовут Сюй Циньсун из города Звездного Огня.”

У него было дерзкое выражение лица, когда он говорил, как будто его имя имело определенный престиж.

Остальная часть собравшейся толпы начала перешептываться между собой, как только он

объявил свое имя.

Цзу Ань поковырял в ухе. “Я никогда раньше о тебе не слышал. Ты знаменит?”

У Сюй Циньсуна перехватило дыхание.

Вы успешно затроллили Сюй Циньсуна, заработав 233 очка ярости!

Се Даюнь тихо сказала ему: “Этот Сюй Циньсун – одаренный ученый из соседнего города Звездного Огня. Тебе нужно быть осторожным.”

Сюй Циньсун улыбнулся и поклонился в ее направлении. “Мисс Се слишком высоко меня хвалит. Я слышал, что мисс Се – самая талантливая личность в городе Яркой Луны, и я ваш давний поклонник. Я всегда мечтал о возможности обменяться с вами стихами.”

“Молодой мастер Сюй слишком серьезен”. Се Даюнь кивнула в его сторону. Ее этикет был безупречен, но в ее взгляде не было ни единого проблеска уважения.

Лицо Сюй Циньсуна окаменело, когда он увидел её взгляд. Он сразу понял, что она числилась среди спутников Цзу Аня, и поэтому она не желала показывать ему своё уважение. Он бросил на Цзу Аня еще один свирепый взгляд.

Вы успешно затроллили Сюй Циньсуна, заработав 334 очка ярости!

Парень, если ты не нравишься своей собеседнице, то почему злишься на меня? “Хорошо, хорошо. Разве ты начал все это, не потому что хотел бросить мне вызов? Ну и? В какой дисциплине мы будем соревноваться?”

Что это за шутка такая? Я прошел девять лет обязательного образования и выдержал натиск этих бесчисленных онлайн-троллей. Неужели ты думаешь, что я проиграю какому-то глупому туземцу из этого мира?

Се Даюнь была удивлена, что Цзу Ань ни в малейшей степени не испугался. Было уже слишком поздно останавливать эту разборку.

Она задавалась вопросом, почему этот парень был таким импульсивным. Этой ситуации можно было бы избежать, если бы он просто отступил. Только не говорите мне, что у Цзу Аня действительно есть туз в рукаве?

Тем временем Сюй Циньсун был вне себя от радости. Он совершил поездку в город Яркой Луны именно для того, чтобы добиться признания. Цзу Ант был бы идеальной отправной точкой.

Он беспокоился, что этот парень не посмеет бросить ему вызов, но он самостоятельно подписал себе приговор! Он быстро сказал: “Это довольно просто. Я назову несколько фраз. Если ты сможешь сопоставить их со своей собственной фразой, чтобы получилась рифма, тогда я сочту тебя достойным подняться наверх”.[1]

Цзу Ань фыркнул. “Кем ты себя возомнил? Считаешь ли ты, что этот ресторан нуждается в твоём одобрении? Единственная причина, по которой я согласился на твоё состязание, - это отвесить тебе пощечину. Похоже, что ты буквально ищешь унижения”

Конечно, Цзу Ань делал это главным образом потому, что не хотел упускать ни одной возможности заработать очки ярости.

Толпа была ошеломлена. Не зашел ли этот парень слишком далеко?

Даже Се Даюнь нахмурился. В конце концов, даже она знала о талантах Сюй Циньсуна, и она не была уверена, что сможет победить его сама. Откуда у этого парня такая уверенность?

Несмотря на его потрясающее музыкальное мастерство, оно не имело ничего общего с литературным талантом!

Вы успешно затроллили Сюй Циньсуна, заработав 666 очков ярости!

Сюй Циньсун никогда раньше не видел такого высокомерного человека. Он подавил свой гнев и сказал: “В таком случае, принимай мой вызов.»

“ Генерал, стрелявший в тигра,

С луком крепкий,

В камень твёрдый лишь попал.”

Здесь было довольно много гордых ученых. Все они начали размышлять над этими словами. Даже брови Се Даюнь нахмурились.

Несмотря на то, что эта игра казалась простым ассоциативным текстом, она касалась всеми известной истории.

Жил-был генерал, который увидел тигра вдалеке и в панике выстрелил в него из лука. Когда стрела приземлилась, он обнаружил, что никакого тигра вообще не было — это был просто камень в форме тигра. Однако эта стрела все же проникла в камень, и поэтому люди всего мира восхваляли силу его руки.

Из-за этого подобрать рифму действительно было довольно сложно.

Только Цзу Ань презрительно вздернул нос. Он ожидал, что ученые этого мира будут обладать некоторыми навыками. Однако, это всё, что они могли предложить?

Таким образом, он наугад ответил:

“К куртизанке пьяной,

С неподвижным телом,

Не прикоснётся ни один дурак.»

Се Даюнь молча повторила эти слова. Она обнаружила, что подбор действительно был сделан тщательно. Но смысл стиха был немного чересчур...

Чжэн Дань рассмеялась, поджав губы. У этого парня действительно были какие-то странные таланты.

Сюй Циньсун сильно дрожал, когда он указал на Цзу Аня, его лицо было совершенно красным. “Ты... оскорбляешь общепринятую порядочность!”

Вы успешно затроллили Сюй Циньсуна, заработав 145 очков ярости!

Цзу Ань рассмеялся. “Оскорбление общепринятой порядочности? Это обычные слова из стиха. Разве не у тебя здесь грязные мысли?”

Сюй Циньсун сердито фыркнул: “Хорошо, я приму твой ответ на этот раз. Слушай следующее предложение. Я отказываюсь верить, что тебе повезет и ты сможешь повторить свой успех снова”.

“Если у меня есть навыки, значит у меня есть навыки. Что ты имеешь в виду, говоря, что мне повезло? Если у тебя есть ещё что сказать, тогда вперёд. С другой стороны, с твоим уровнем мастерства, я сомневаюсь, что это будет что-то особенное”, - презрительно сказал Цзу Ань.

Злоба промелькнула в глазах Сюй Циньсуна.

“Вот следующее предложение:

Мой сын – прими мою любовь,

Не забывай почаще

Заходить к своим родителям домой.»

Зрители притихли, когда услышали это. Они переводили взгляд с одного посетителя на другого.

Все они знали, что Цзу Ань осиротел в юном возрасте, и дядя, который вырастил его, тоже скончался. Какая семья у него осталась?

Что касается клана Чу, то он был всего лишь зятем. Судя по ценностям этого мира, никто вообще не стал бы считать этот клан своей семьей.

У него даже не было семьи, к которой он мог бы вернуться. К кому он вообще должен был тогда заходить домой?

Се Даюнь нахмурилась. “Молодой мастер Сюй, вы переходите черту”.

Сюй Циньсун улыбнулся. “Я не понимаю, о чем говорит мисс Се. Есть ли что-то неправильное в моей фразе? Это то, что знает каждый, не так ли? Может быть, это уже слишком для него?”

Се Даюнь открыла рот, чтобы возразить, но снова закрыла его, ничего не сказав. Если бы она вступилась за Цзу Аня прямо сейчас, она бы попалась в его ловушку и опозорила бы Цзу Аня.

Она бросила на Цзу обеспокоенный взгляд, но не увидела ничего ужасного или сердитого в выражении его лица.

Цзу Ань посмотрел на Сюй Циньсуна. “Парень, у тебя довольно большие мешки под глазами”.

“Какая разница?” Сюй Циньсун фыркнул. “У таких ученых, как я, которые посвятили себя обучению, часто нет времени на полноценный отдых. У нас часто бывают мешки под глазами”.

“Это так? Значит, по твоим словам, те, у кого нет темных кругов под глазами, не усердно учатся? Мисс Се считается самой талантливой в городе Яркой Луны, но у нее нет мешков под глазами.” Цзу Ань указал на Се Даюнь, которая стояла рядом с ним.

Се Даюнь покраснела. Почему ты вовлекаешь меня?

Все посмотрели на прекрасный цвет лица Се Даюнь. Все они вздохнули с похвалой. В то же время они бросали сердитые взгляды на Сюй Циньсуна.

Сюй Циньсун энергично взмахнул рукой. “Это не то, что я пытаюсь сказать. Наши возможности и выносливость, вероятно, разные, вот и все”.

Цзу Ань предсказал его ответ. Он указал на всех вокруг себя. “Взгляни, у скольких здесь еще есть темные круги под глазами? Неужели никто из них не работает так же усердно, как ты?”

Сюй Циньсун теперь знал, что значит быть объектом всеобщего гнева. Он сразу же

запаниковал. “Почему ты прибегаешь к таким подлым манипуляциям? Это совсем не то, что я имел в виду!”

Вы успешно затроллили Сюй Циньсуна, заработав 444 очка ярости!

“А, теперь я понимаю”, - рассмеялся Цзу Ань. “Похоже, ты, вероятно, проводишь слишком много времени, предаваясь разврату. Вот почему твое тело такое слабое”.

“Как ты смеешь клеветать на меня!” Сюй Циньсун был в ярости. Тем не менее, он делал все возможное, чтобы сохранить самообладание. “Если ты не можешь придумать рифму, тогда просто признайся. Почему ты должен болтать обо всей этой чепухе?”

Вы успешно затроллили Сюй Циньсуна, заработав 666 очков ярости!

Кто сказал, что у меня не получается?” Цзу Ань загадочно улыбнулся: “Учитывая твою нынешнюю ситуацию, позволь мне подарить тебе рифму:

”Чрезмерная похоть – вот всему беда

Рекомендую меньше прикасаться

К куртизанкам района Красного Фонаря»

Ошеломленная тишина на мгновение воцарилась в комнате, прежде чем вся комната взорвалась неконтролируемым смехом.

Даже лицо Се Даюнь стало совершенно красным. Этот парень был действительно изобретателен, всегда умудряясь связать все, что он говорил, с такой глупой темой.

Лицо Сюй Циньсуна стало совершенно красным. “Ты, ты, ты... Ты поистине оскорбляешь общественны нормы морали!”

Вы успешно затроллили Сюй Циньсуна, заработав 999 очков ярости!

К сожалению, его гнев был полностью подавлен шумом, который теперь охватил комнату.

Санг Цянь выругался, когда увидел эту сцену. “Мусор!”

Сюй Циньсун был в состоянии неконтролируемого гнева. Он громко сказал: “У меня еще есть фразы, еще есть...”

С его талантом ему было легко придумывать более литературные фразы. Однако две предыдущие фразы были побеждены с таким позором для него, что он даже начал сомневаться в смысле своей жизни. Он действительно не знал, какую фразу он мог бы использовать, чтобы вернуть своё достоинство.

Цзу Ань рассмеялся, увидев, как он заикается. “Хорошо, но ты уже начинал первым целых два раза. Не думаешь, что настала моя очередь?”.

В китайской культуре подбор рифмованных двусиший – очень распространенная игра для демонстрации интеллекта. В Древнем Китае эта практика была так же известна, как игра в шахматы или каллиграфия, без ограничений по пространству или оборудованию.